

Глава 502: «Последовательные пощечины - четвертая форма (2)»

Все произошло мгновенно. Лу Вэй Цзе ударился об толстое дерево, и его вырвало глотком крови. Прежде чем он мог оправиться от удара, Лон Ци уже поднял его за ворот и бросил к остальным ученикам, захваченным другими солдатами.

Лу Вэй Цзе всегда поклонялись и ставили его на высокий пьедестал благодаря его исключительной духовной силе среди учеников Академии Зефир. Но теперь он оказался брошенным на грязную землю, не смея сказать ни одного слова в знак протеста.

Несколько солдат армии Руи Лин окружили двадцать учеников Академии Зефир и сняли с бедер острые мечи.

Свет сверкал на холодной стали, и внезапно ученики начали жалобно плакать.

«Нет! Пожалуйста! Не убивайте нас! Мы не это имели в виду! Мы поняли нашу ошибку!»

Они с нетерпением ждали возможности разграбить трупы солдат армии Руи Лин всего лишь за несколько минут до этого, и теперь они внезапно оказались брошенными лицом в грязь на холодную твердую почву. Когда они обнаружили, что смотрят на холодные острые мечи, указывающие на них, избалованные и всегда хорошо защищенные юноши немедленно встали на колени и начали жалобно умолять за свои жизни. Некоторые из более робких уже обмочились, и темные мокрые пятна окрашивали грязь ниже мест, где они сидели.

Глаза Фань Цзиня расширились от волнения, и он тут же бросился, чтобы встать перед ними!

«Генерал Лон! Придержи свои мечи!

Лон Ци поднял меч, колеблясь.

«Я знаю, что эти мерзавцы совершили непростительное преступление, но они все еще остаются учениками Академии Зефир. Пожалуйста, пощадите их жизни в счет Академии Зефир, и академия обещает дать вам удовлетворительный ответ!» Фань Цзинь поспешил вмешаться, прежде чем произошло немыслимое. Лон Ци и его люди были людьми, которые жили на поле боя, рискуя жизнями. Это были солдаты, принадлежавшие к самой жестокой армии, и отнять жизни у этих учеников было для них так же просто, как съесть свой обычный обед. Фань Цзинь очень хорошо знал, что если бы колебался, все двадцать жизней этих учеников были бы тут же погашены!

Лон Ци нахмурился, кровавая ярость все еще горела в его глазах, когда он сказал:

«Попытавшись отнять жизнь у других, они, естественно, должны были быть готовы заплатить за это своей жизнью».

Фань Цзинь сильно вспотел, чувствуя тяжесть и подавленность под действием ауры Лон Ци. Хотя он много знал об армии Руи Лин, он никогда не сталкивался с пропитанной кровью убийственной аурой опытного солдата, и подавляющего чувства угнетения было достаточно, чтобы заставить его потерять рассудок.

«Я знаю, я знаю, ноно все вы, по крайней мере, все еще живы, не так ли? Я знаю, что они серьезно обидели вас, но ... мы говорим о более чем двадцати жизнях. Более того ... не они являются настоящим вдохновителем всего этого, или бы они не были достаточно глупы, чтобы остаться здесь и ждать. Их намерения, возможно, были злыми, но они не заслуживают того, чтобы умереть за это. Они все еще очень молоды, и я умоляю генерала Лона проявить

некоторую милость и пощадить их только на этот раз. Я лично могу гарантировать, что Академия Зефир определенно обойдется с ними очень сурово!» Фань Цзинь действительно почувствовал, что готов заплакать. Если бы он не был сыном директора школы, он мог бы радостно позволить себе наблюдать, как эти идиоты умирают. Но так как его отец был директором Академии Зефир, и если бы он позволил убить этих двадцать учеников на месте, то репутация Академии Зефир была бы полностью разрушена.

Несмотря на то, что на каждой Охоте Духа считалось нормальным, что некоторых из учеников могут умереть, если лучшая команда будет полностью уничтожена, это определенно поднимет бесчисленные вопросы. Чтобы эти ученики имели возможность поступить в Академию Зефир, эти молодые люди должны были быть либо из сказочно богатых семей, либо из влиятельного рода одной из основных держав по всем странам.

Если более двадцати учеников одновременно потеряют здесь жизни, их семьи начнут стучать в ворота Академии Зефир, требуя ответов, и Академия Зефира не смогла бы ответить на них.

Пот не переставал течь с Фань Цзиня, и его сердце билось о ребра. Он очень боялся, что Лон Ци проигнорирует его просьбу и совершит бойню, как он и хотел.

Лон Ци молчал, его лицо было глубоко нахмуренно. Если бы это был кто-то еще, он бы ударил этого человека в лицо и продолжил свое дело. Для человека, который проживал жизнь, которая призывала его быть беспощадным и безжалостным военный, его намерения нельзя было изменить так легко.

Но, Фань Цзинь был, однако, был товарищем Цзюнь У Се, и он не мог полностью игнорировать ее желания в этом случае. Он повернулся, чтобы посмотреть на Цзюнь У Се и узнать ее мнение.

Цзюнь У Се холодно смотрела на дрожащего Лу Вэй Цзе и его товарищей по команде. Среди этих учеников не было никаких знакомых лиц. Все было так, как сказал Фань Цзинь, вдохновителя заговора не было среди них, но сбежавшие Нин Синь и Инь Янь оставили этих людей позади.